

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЕСТЬ У ЯНКИ КУПАЛЫ балада о забытой скрипке и о музыке, чей «палец мозольный» страшился ночью коснуться тех струн...

Всякий раз, когда всплывает тема «Купала и театр», одолевает робость: смеем ли коснуться. Это — ведь целый мир, полуразведанный, полуразгаданный, полупочатый. Смеем ли...

А надо сметь. Пора входить в этот мир.

Пока что мы освоились в его «Павлинке» благодаря поставленному двадцать восемь лет назад спектаклю режиссера Л. Литвинова. Спектакль живет и ныне, им театр Купалы открывает каждый свой сезон с неизменным праздничным успехом. Но с тех пор купаловцы один лишь только раз обратились снова к творчеству Купалы, да и то без должной трепетности и без подобающей ответственности: вместе с «Пинской шляхтой» В. Дунин-Марцинкевича была поставлена его комедия-шутка «Примак». Это называлось «Вечером белорусских комедий», и «Вечер» тот был примечателен разве лишь тем, что занял в театральной жизни Минска небольшую толчку теперь уже забытых всеми вечеров. Уж лучше бы не трогать было скрипку.

...Чтобы пойти в театр или на концерт, он отказывал себе в обеде», — рассказывает в своих воспоминаниях жена поэта В. Ф. Луценвич. Так было в Петербурге в 1913 году, а осенью того же года он закончил пьесу «Разоренное гнез-

до», определившую, как показало время, искания национального театра на целых шесть десятилетий.

Да, ее ставили в двадцать первом, в первый свой сезон купаловцы. В пятьдесят первом — Витебский театр, потом Бобруйский. Ставили как бытовую драму, как социальную, монументальную и философскую.

строем образа и пьесы, как ни старался исполнитель эту дисгармонию преодолеть.

Очевидно, «преодолевать» не надо было. Он, Купала, непреодолим. Он гений. Он поэт. Героям пьесы сняты крыши из блестящих молний на дворцах. Они мечтают о живой воде, о музыке, которой бы

Мне кажется, для постановки «Разоренного гнезда» необходим такой художник, как Чюрленис. Композитор — Скрябин. Режиссер — наверное, Смильгис. Такого уровня сценической жизни ждут «Извечная песня» и «Сон на кургане» — драматические поэмы Я. Купалы. Утверждая это, я далек от мысли бросить тень на тех, кто взялся бы

тышском, и в белорусском театрах.

Примерно год назад на белорусском телевидении поэт Михаил Стрельцов и режиссер-купаловец Валерий Раевский с артистами-купаловцами создали телеспектакль по драматическим поэмам и стихам Купалы. Оказалось, что его поэзия, как принято сегодня говорить, «телегеннича» (спектакль снят на пленку, его еще увидят зритель). Но важнее, что исполнители-актеры, окупившись в мир поэзии Купалы, ощутили себя сопричастными живому образному слову Я. Купалы. «Неисности» драматических поэм Купалы обрели классовую ясность революционного искусства, тесно связанного с образным мышлением народа, с его историей. А недавно и театр решил войти в мир Купалы. Режиссер Борис Луценко поставил «Разоренное гнездо». Премьера состоялась на днях. Есть основания порадоваться этому событию: впервые сделана попытка прочитать пьесу как произведение поэтическое.

Поэт себя раздал всем персонажам своего творения. Свою мечту, свой гнев, свой бунт, свои сомнения, свой лозунг о великом сходе, на который звал народ. Хочется надеяться, что со временем раскроется и многое другое в театрально-мире драматурга и поэта Янки Купалы.

Купале было бы сегодня девяносто лет.

Купала — вечен.

Приобщиться к его миру — значит приобщиться к вечности.

Георгий КОЛОС

ЕГО ГЕРОИ ЖИВУТ С НАМИ

К 90-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЯНКИ КУПАЛЫ

Театры, ставя пьесу, «обобщали», «обнажали» и «показывали». Верили на слово теоретикам театра и литературы, что Купала ввел в произведения «неясности» лишь по «цензурным соображениям», старались их «децензурировать». К примеру, образ Незвестного, зовущего героев пьесы на «великий сход», обрел в спектакле витебчан расхожий облик заводского агитатора эпохи первой русской революции, и это было лучше и вернее, чем фигура символического «Некто в черном» в первой постановке купаловцев, и это не согласовывалось со

внимал весь свет. Их мысль полна преданиями, песнями народа. Они склонны к монументальным обобщениям, вплоть до того, что о конкретном человеке говорят, что он — «что-то такое в полтора человеческого». И вместе с тем все это — реализм, но, как замечено в одной из умных книг о творчестве Купалы, «...по многим и весьма существенным своим особенностям, купаловское поэтическое мышление находится в иных, чем это мы видим в классическом реализме, творческих соотношениях с реальностью».

поставить или ставил Я. Купалу. Сказанное означает лишь, что надобно увидеть в его пьесах космическую озаренность Чюрлениса, философичность музыкальной пластики Скрябина, синкретическую обаятельность Смильгиса и слить все это воедино.

Поэт и драматург Купала был другим поэтом, драматургом Райниса. Как поэты они оба широко известны. А как драматурги... У Яна Райниса широкой публике известна одна пьеса — «Вей, ветерок!».

У Янки Купалы — «Павлинка». Разведка продолжается. И в ла-